

тысячи рублей изъ общественныхъ суммъ на внутреннее украшеніе и ремонтъ храма.

S.

На границѣ Финляндіи.

(Очеркъ).

Въ сѣверо-западной части Повѣнецкаго уѣзда, на границѣ Финляндіи, лежитъ обширная Ребольская волость.

Идущій быстрыми шагами матеріальный и духовный прогрессъ волости, еще недавно очень бѣдной и мало кому извѣстной, особая исключительная условія быта и характеръ населенія—представляютъ для лицъ, интересующихся жизнью отдаленныхъ окраинъ нашей Олоніи, особый интересъ.

Дикая и суровая природа мѣстности, съ громадными по площади хвойными лѣсами (все сосна и изрѣдка ель; лиственницы очень мало), въ которыхъ тонуть тамъ и сямъ разбросанныя на далекомъ разстояніи другъ отъ друга крошечныя деревушки и дома-одиночки, населенные барелами, составляетъ прямое продолженіе сосѣдки Финляндіи.

Недалеко еще ушло то время, когда жители волости ѣли хлѣбъ съ примѣсью сосновой коры, когда они массама бѣжали «за хлѣбушкомъ» въ болѣе богатые и хлѣбныя мѣста губерніи, навимаясь тамъ за мизерную плату въ пастухи и работники, или просто нищенствуя. Острая нужда въ хлѣбѣ гнала ихъ изъ родимыхъ лѣсовъ на чужбину. Заработковъ тогда почти никакихъ не было. Даже при деньгахъ трудно было достать хлѣбъ. Путей сообщенія не существовало. Земля на попытку извлечь изъ нея что либо-давала терніе. Хлѣбъ доходилъ до очень высокой цѣны—до 18 руб. за кулъ муки. Населеніе прозябало на низкой степени какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго развитія.

Теперь картина рѣзко измѣнилась. По дѣвственнымъ лѣсамъ застучалъ топорь, ежегодно валя тысячи деревьевъ; угрюмую тишину лѣса стали нарушать частые выстрѣлы винтовки, въ озерахъ стала ловиться рыба; болота стали осушаться и на ихъ мѣстѣ

выростать сѣнокосные дуга. Массама сталъ сплавляться лѣсъ въ Финляндію, возами отправляется дичь и рыба и превосходное «чухонское» масло карельскаго производства. Приободрился реболецъ... Хлѣбъ вотъ только плохо родится... Ну, да это ничего! Были-бы деньги только (а онѣ есть, благо заработки на рѣдкость хорошіе), а хлѣбъ купить можно и недорого и недалеко—въ сосѣдномъ финскомъ селѣ Пелелісь-ярви (иначе Ліекса). Подешевѣлъ онъ, когда провели желѣзную дорогу изъ г. Юэнесу въ Ліексу, зато странно вздорожали рыба, мясо и масло, что опять реболцу на руку.

Главнымъ благодѣтелемъ для реболца явился, конечно, лѣсъ. Лѣса, крестьянскаго и казеннаго, продается ежегодно такъ много, что далеко не хватаетъ мѣстныхъ рабочихъ рукъ и изъ Финляндіи являются и наводняютъ волость сотни финновъ—возчиковъ, рубщиковъ и сплавщиковъ. Сплавляется лѣсъ по рѣкамъ и озерамъ фирмою Гугцейтъ и Кю въ Финляндію.

Полденная плата рабочему очень высока—нантъ мужичекъ—петрозаводчанинъ, пожалуй, и не повѣритъ: отъ 3½ до 4½ марокъ (отъ 1 р. 30 коп. до 1 р. 65 к. на нантъ деньги). Въ зимнее время два мужичка съ лошадыю зарабатываютъ въ день рублей 8, а при хорошихъ условіяхъ до 10. Панять крестьянина ѣхать вереть за 40—50 нельзя дешевле 13—16 марокъ (5—6 руб.). Хлѣбъ родится плохо, хотя, надо сказать правду, земля разрабатывается и удобряется хорошо. Виноваты климатъ и почва. Сѣно и солома очень дороги и лошадей кормятъ зимою сѣчкою. Килограммъ рѣзаной соломы стоитъ 10 пенни (около 4 коп.). Кубача соломы — 50 коп. Больше пользы, пожалуй, даетъ скотоводство. Масло вырабатывается хорошаго качества, во многихъ случаяхъ—сепараторное, и продается отъ 2½ до 3 хъ марокъ килограммъ (40—45 коп. фунтъ) въ Финляндію. Рыба (сигъ, лосось, харіусъ, ряпушка и др.) продается туда-же по хорошей цѣнѣ. Спросъ и цѣна на нее особенно возрасла съ постройкой вѣтки желѣзной дороги отъ г. Юэнесу до с. Ліексы (уже теперь окон-

ченной) и строящейся нивѣ отъ с. Лиекы до г. Нурми, сыгравшей немалую роль въ дѣлѣ поднятія благосостоянія ребольцевъ. Особенно уважаются соленые особымъ способомъ сигъ и лосось и извѣстные на туземномъ нарѣчій подѣ именемъ «силака». Употребляется «силакъ» въ сыромъ видѣ и предпочитается свѣжей. Цѣна около 25—30 коп. фунтъ. Дичь и пушной звѣрь (масса бѣлки), безпощадно истребляемые всѣми способами, продается скупищамъ и идетъ въ Финляндію. Шкурка бѣлки цѣнится около 20—25 коп., пара дичи *) отъ 2½ до 3-хъ марокъ (1 р.—1 р. 15 коп.) Главнымъ мѣстомъ сбыта всего этого является городъ Юэнсу, гдѣ бываетъ 2 декабря ярмарка. Отсюда уже дичь и рыба идутъ въ Петербургъ.

Главнымъ торговымъ пунктомъ, имѣющимъ важное значеніе для волости, считается большое торговое финское село Лиекса (Шелльс-ярви), отстоящее отъ русской границы по зимнему пути въ 40 верстахъ и по лѣтнему—въ 50 вер., отъ погоста-же Реболь, центра волости, въ 100 верстахъ. Село имѣетъ видъ культурнаго и довольно благоустроеннаго городка. Здѣсь-станція желѣзной дороги съ хорошимъ вокзаломъ. Лѣтомъ ходятъ пароходы. Въ селѣ давно существуетъ телефонная сѣть (не говоря уже о телеграфѣ) съ большимъ числомъ абонентовъ. Изъ сосѣдней русской Карелии сюда ежедневно тянутся десятки лошадей. Здѣсь всегда можно видѣть ребольцевъ: они сбываютъ свои продукты и покупаютъ муку и товары для себя. Цѣны на все сравнительно дешевы. Таможни нѣтъ. Будь она здѣсь-плохо пришлось-бы ребольцамъ: муку и необходимые товары пришлось-бы доставать или изъ Новѣнца, или изъ Петрозаводска, за 400 верстѣ. Покупаемые-же въ Финляндію товары дальше мѣстнаго употребленія не идутъ. Система мѣръ въ волости болѣе употребительна метрическая, чѣмъ русская. Ходячая монета финская. Ребольцы научились быстро и съ точностью перево-

дигъ стоимость русскихъ денегъ на финскую. Земскимъ и др. служащимъ въ волости приходится знакомиться съ курсомъ русскаго рубля, такъ какъ жалованье часто приходится мѣнять на финскія деньги. Въ с. Лиексѣ существуетъ банкъ, устраняющій это затрудненіе.

У крестьянъ сильно замѣтно стремленіе къ хуторскому хозяйству. Такъ напр. деревня Лужма (въ 7 верстахъ отъ границы Финляндіи), состоя изъ десяти дворовъ, раскинулась на пространствѣ двухъ верстѣ. Постройка въ общемъ, несмотря на обиліе подѣ рукой строевого лѣса, плохенькая, исключая упомянутую деревню: маленькіе, одноэтажные дома напоминаютъ былую бѣдность обитателей. Лѣсные надѣлы у крестьянъ большіе и у отдѣльныхъ крестьянскихъ обществъ имѣются солидные лѣсные капиталы, проценты съ которыхъ даютъ возможность уплачивать не только всѣ подати, но еще остаются деньги на рукахъ. Крестьяне, покинувшіе прежде свои родные очаги изъ за трудности существованія, теперь возвращаются обратно.

Карела вообще называютъ, за его живой характеръ, французомъ сѣвера. Къ мѣстному карелу этого отнести нельзя. Въ немъ соединены черты бойкаго плутоватаго ярославца и угрюмаго сосѣда-финна. Онъ надѣленъ недюжиннымъ коммерческимъ талантомъ. Еще недавно много карель бродило въ качествѣ разносчиковъ мелкаго товара (есть теперь) по пограничной Финляндіи и Карелии. Многіе тамъ и осѣли въ качествѣ солидныхъ торговцевъ. Рѣдко встрѣтишь въ Финляндіи село, гдѣ-бы не красовалась надъ лавкою вывѣска съ фамиліей владѣльца на «off», «eff», указывающая, что владѣлецъ лавки-русскій карель. Финиъ мало способенъ къ торговлѣ и составляетъ плохую конкуренцію въ этомъ отношеніи карелу. Называютъ иногда мѣстнаго карела (будь не во гнѣвѣ) евреемъ сѣвера... И это въ извѣстной степени справедливо. Примѣнитесь къ обстоятельствамъ и умѣть сбыть свой товаръ способенъ такъ, какъ мѣстный карель, только еврей. Страсть къ куплѣ и продажѣ и рѣд-

*) Примѣчаніе: четыре рябчика назыв. „парой“ и соотвѣтствуютъ двумъ глухарямъ, составляющимъ „пару“.

ное знаніе цѣнъ на вещи мнѣ приходилось наблюдать среди крестьянъ. При покупкѣ товаровъ въ с. Ліексѣ у своихъ же земляковъ купцовъ онъ не ошибется въ цѣнѣ и не передастъ ни одной лишней пени. Мѣстная интеллигенція покупаетъ товаръ значительно переплачивая въ сравненіи съ крестьянами и на недоумѣнія по этому поводу реболецъ усмѣхается въ усы. Вообще-же служащимъ здѣсь приходится плохо: мясо доходить до 20 коп. фунтъ, рыба отъ 15—20 коп. Карель пользуется случаемъ и иногда заламываетъ немовѣрныя цѣны. Питается карель рыбой, мясомъ, рисомъ (пшено не въ употребленіи) и соленой американской свиной, приготовляя изъ послѣдней и муки особое кушанье.

Въ обращеніи карель, особенно пограничный, вѣжливъ и деликатенъ. Нѣкоторые безграмотные пограничники поражаютъ своей интеллигентностью. Характеръ выдержанный, спокойный. Драки и буйства рѣдки и считаются позоромъ. Уваженіе къ чужой собственности великое и воровства почти не бываетъ. Крестьянъ, знающихъ русскую грамоту мало, зато много грамотныхъ по—фински. Послѣднему способствовали постоянныя сношенія и экономическая связь съ Финляндіей. Языкъ населенія мало разнится отъ финскаго. Финской грамотѣ учились всѣ сами. Мѣстный карель очень любознателенъ, или вѣрнѣе, любопытенъ и охотникъ до разнаго рода «слуховъ» и «новостей». Къ школь и учителю относится сочувственно, соболѣзную плохой матеріальной обеспеченности послѣдняго. Вообще-же онъ практиченъ и идетъ навстрѣчу нововведеніямъ по агрономіи и сельскому хозяйству. Многіе имѣютъ пріобрѣтенныя въ Финляндіи или у земства сепараторы и усовершенствованныя земледѣльческія орудія. Крестьяне дер. Колвасть-озера на часть лѣснаго капитала произвели спускъ уровня озера, благодаря чему получились хорошія мѣста для полей и сѣнокоса. Крестьянинъ д. Лужмы Григорьевъ съ нѣкоторыми однодеревенцами по личной инициативѣ и собственными силами спустилъ одно

лѣсное озеро, гдѣ теперь накапывается до 200 возовъ сѣна.

По внѣшнему виду мѣстный карель мало отличается отъ сосѣда финна. На ногахъ у него всегда традиціонныя финскіе «нюппи» —сапоги съ загнутыми кверху носами, на головѣ зимою-теплая финская шапка, а лѣтомъ—неизмѣнная шляпа. Шубы носятъ рѣдко. Ихъ замѣняетъ теплая финская рубашка съ пиджакомъ сверху на распахку. Въ такомъ костюмѣ, съ открытой шеей, можно видѣть реболца въ трескучіе морозы на улицѣ или въ лѣсу.

Въ послѣднее время приходится констатировать тотъ печальный фактъ, что съ увеличеніемъ матеріальнаго благосостоянія крестьянъ увеличилось и потребление спирта, который достается за 200 верстъ въ с. Порост-озеро и пьется разбавленный кофе или чаемъ. Выѣтъ съ русской махоркой, любимой финнами, идетъ спиртъ по цѣнѣ отъ 2-хъ до 3-хъ руб. за бутылку въ Финляндію. Финскія газеты острятъ по этому поводу, называя его «порость-озерскимъ сигомъ».

На край обратило вниманіе Повѣнецкое земство и за послѣднее время много сдѣлало для ея благоустройства и насажденія въ немъ русской культуры. Проведено нѣсколько дорогъ, изъ которыхъ важное значеніе имѣетъ трактъ отъ г. Повѣнца до погоста Реболъ и дорога отъ пог. Реболъ до границы Финляндіи, гдѣ она встрѣчается съ Финляндской. Прежде край былъ совершенно отрѣзанъ отъ внѣшняго міра. Теперь ежедневно ходитъ земская почта отъ г. Повѣнца до с. Реболъ. Учрежденъ особый медицинскій участокъ съ врачомъ *) и двумя фельдшерами. Прежде волость съ діаметромъ въ 120 верстъ обслуживалось однимъ фельдшеромъ. Въ с. Реболахъ строится земская больница. **) Есть с.-х. староста и ветеринарный фельдшеръ. Открыты два новыхъ земскихъ училища въ деревняхъ Лужмѣ и Челки-озерѣ. Реболское земское училище

*) Средства на содержаніе врача отпускаетъ губернскае земство. Ред.

**) На эту постройку часть средствъ отпущена также губернскимъ земствомъ. Ред.

преобразовано въ двухклассное. Училища обставлены превосходно. Для привлеченія лучшихъ учительскихъ силъ на границу Финляндіи, учащимъ установлена прибавка не черезъ пять лѣтъ, какъ обычно, а черезъ три года и бесплатный проѣздъ до г. Пювѣнца и обратно. На всѣхъ училищахъ развѣваются національные флаги. Въ настоящее время въ волости восемь школъ (4 земскихъ и 4 ц.-прих.), несутъ свѣтъ и знаніе народу.

С. М. Осветитяиновъ.

О значеніи школьныхъ зеленыхъ праздниковъ.

(Окончаніе см. № 13).

Идейное подготовленіе къ зеленымъ праздникамъ должно совершаться многосторонне и постоянно въ теченіе всего учебнаго курса. Для этой цѣли могутъ служить статьи о природовѣдѣніи и изъ естествознанія въ классныхъ книгахъ для чтенія. Въ этомъ отношеніи можетъ служить прекрасная, идейно-гуманная книга Вахтерона «Міръ въ разсказахъ для дѣтей» въ четырехъ частяхъ, въ основу которыхъ положено ограниченно-цѣльное возрѣніе. Простымъ, но вполне литературнымъ языкомъ, авторъ даетъ систематическія знанія по физико-химическимъ явленіямъ, астрономическому міру, о жизни растений и животныхъ, о жизни человѣческаго организма и о жизни земли. Въ пособіе къ этой книгѣ можетъ служить выдача книгъ по природовѣдѣнію и естествознанію изъ ученической бібліотеки и такимъ образомъ можно привить къ дѣтямъ любовь къ природѣ.

Еще болѣе могутъ дать дѣтямъ въ смыслѣ воспитанія любви къ природѣ и въ частности къ лѣсу и приобрѣтенія конкретныхъ знаній о роли лѣса въ природѣ и крестьянскомъ хозяйствѣ, экскурсіи дѣтей съ учащими по окрестнымъ полямъ, лѣсамъ и озерамъ. Польза отъ нихъ громадная. Приобрѣтая знанія по естествознанію и природовѣдѣнію въ школѣ изъ разсказовъ учителя и изъ книгъ, дѣти могутъ провѣрять ихъ на наглядныхъ примѣрахъ и дополняютъ личными наблюденіями, а затѣмъ—устройство ежегодныхъ праздниковъ

древонасажденія, будутъ воспитывать практически любовь къ деревьямъ,—создавать привычку беречь ихъ и охранять, дадутъ умѣнье садить деревья и современемъ—разводить лѣса.

А что это не праздная мечта въ послѣдномъ исполненіи и проведеніи идеи въ жизнь, доказательствомъ можетъ служить устраиваемые ежегодно въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ, въ день школьнаго праздника (11 мая) праздники древонасажденія при вѣрной мнѣ школъ, о возникновеніи и результатѣ которыхъ я здѣсь и хочу сказать нѣсколько словъ. Да не заподозритъ меня читатель въ намѣреніи воспѣть себя хвалобный дифирамбъ, нѣтъ: любя искренно это дѣло, я желалъ-бы подѣлиться своею практикою съ идейными работниками глухой деревни.

Подготовка мною началась къ празднику древонасажденія (хотя въ первые 3 года, строго говоря, нельзя было назвать его зеленымъ праздникомъ, а производилась просто посадка деревьевъ 11-го мая), съ разсказовъ и чтенія статей по природовѣдѣнію, о значеніи воды и лѣса и. д., а весною устраивались частыя экскурсіи съ радіусомъ до 4-хъ верстъ. Во время этихъ экскурсій, игры мѣнялись разсказами о флорѣ и фаунѣ, собирались минералы, растенія и насѣкомыя. Хотя неопытность и отсутствіе нѣкоторыхъ приемовъ и методовъ давали себя чувствовать, но въ общемъ все шло оживленно и ребятишки ждали этихъ прогулокъ. Подготовивъ такимъ образомъ нѣсколько дѣтей, приступили за двѣ недѣли до школьнаго праздника къ выбору мѣста и выкапыванію ямъ подъ посадки. Мѣстомъ вначалѣ была выбрана часовня, вокругъ которой не было ни одного деревца, а затѣмъ отъ часовни-вдоль деревни, по обѣимъ сторонамъ улицы. Можно было видѣть, съ какою охотою и радостью учащіеся копались въ землѣ, а 11-го мая, осторожно выкапывали березки, осторожно несли ихъ за полверсты, садили, а затѣмъ до окончанія учебныхъ занятій—поливали по утрамъ. Сколько радости и разсказовъ о томъ, сколько и кто посадилъ у себя дома березокъ (школа обслуживаетъ нѣсколько де-